

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сергодеев Илья Витальевич

**ПРИРОДА И ДИНАМИКА СМЫСЛОВОГО КОМПЛЕКСА
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ XVIII–XX ВВ.)**

10.02.19 — Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Екатеринбург — 2021

Работа выполнена на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Казарин Юрий Викторович

Официальные оппоненты: **Дрожащих Наталия Владимировна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»,
заведующий кафедрой английской
филологии и перевода;

Кремнева Анна Валерьевна, доктор
филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный
технический университет
им. И. И. Ползунова» (г. Барнаул),
заведующий кафедрой «Иностранные
языки»;

Томберг Ольга Витальевна, доктор
филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина», доцент кафедры
лингвистики и профессиональной
коммуникации на иностранных языках.

Защита состоится «29» сентября 2021 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 10.02.21 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=2431>.

Автореферат разослан «____» _____ 2021 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. М. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная наука постоянно пытается осознать предмет поэзии, поэтического текста и поэтического творчества. В лингвистических по характеру стиховедческих исследованиях обсуждаются специфические особенности, порой — комплексные проблемы, возникающие на всех без исключения этапах анализа поэтических текстов. Исследователи отмечают определенные когнитивные трудности во время анализа формы и стилистических фигур стихов, в ходе разбора их идейно-образного и функционального уровней, при определении входящих в поэтические тексты идеограмм и пр. Решение этих и многих других проблем приобретает особую актуальность при переосмыслении образцов известной поэзии, а также исследовании новейших, малоизвестных/неизвестных или иностранных стихов. Таким образом, поэтический текст представляется многоаспектным системным языковедческим объектом, эффективное изучение которого требует полипарадигмального исследовательского подхода. В реферируемой диссертации поэтический текст рассматривается комплексно, в свете текстологической, интертекстуальной и лингвосинергетической научных парадигм.

Степень научной разработанности темы исследования

Изучению поэзии и поэтического текста посвящены труды таких отечественных и зарубежных поэтов и филологов, как Е. Н. Азначеева, А. Белый, Е. Н. Винарская, В. В. Виноградов, М. Л. Гаспаров, В. М. Жирмунский, Ю. В. Казарин, И. И. Ковтунова, Ю. М. Лотман, О. Э. Мандельштам, Р. О. Якобсон, М. Янакиев, Б. И. Ярхо; Д. Алигьери, П. Верлен, Л. Р. Вог, Й. Грабак, Р. Б. Дюплесси, Ж. Женетт, М. Жирар, У. Б. Йейтс, Л. А. Киннахан, Дж. Марш, К. Нельсон, М. Нельсон, П. Николлс, Э. Освальд, Р. Д. Паркер, К. Б. Пастернак, Э. А. По, А. Рембо, Б. Унбегаун, З. Черный, Л. Шо, У. Эко, Э. Эпштейн и др. Исследователями обосновываются основные идейно-образные, лексико-стилистические и функциональные аргументы уникальности поэтического текста как этико-эстетической системы. Выделяется особый вид номинации, поэтическая номинация или реноминация, который позволяет по-новому взглянуть на полиинтерпретативность стихотворных текстов.

Полиинтерпретативность и в целом комплексность поэтического текста приводит ученых к осознанию необходимости формализации его признаков, качеств и свойств. Результаты текстоцентрических исследований М. М. Бахтина, Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотновой, И. Р. Гальперина, М. Л. Гаспарова, Е. Л. Гончаровой, С. Г. Ильенко, Ю. В. Казарина, Н. А. Кузьминой, М. Н. Кожинной, Ю. М. Лотмана, В. А. Лукина, В. А. Масловой, Т. В. Матвеевой, Ю. И. Минералова, А. И. Мороховского, Л. Н. Мурзина, Т. М. Николаевой, А. И. Новикова, Е. В. Сидорова, Ю. А. Сорокина, Ю. С. Степанова, М. В. Тростникова, З. Я. Тураевой,

В. И. Тюпы, В. Е. Хализева, И. Я. Чернухиной и др. ученых свидетельствуют о том, что художественный, в частности, поэтический текст является структурированной системой кодов (лингвистических, социологических, культурологических и пр.), находящихся в процессе постоянного семиотического взаимодействия.

Такое понимание поэтического текста делает актуальным исследование его единиц с позиции теории интертекстуальности как неотъемлемого аспекта семиотического взаимодействия. Теория интертекстуальности разрабатывается и осмысливается в трудах И. В. Арнольд, Н. И. Бушмановой, А. К. Жолковского, Н. А. Кузьминой, Е. В. Михайловой, Н. С. Олизько, В. П. Руднева, И. П. Смирнова, П. Х. Тороп, Н. А. Фатеевой, М. Б. Ямпольского; Р. Барта, У. Бройха, В. У. Дресслера, Л. Дэлленбаха, Ж. Женетта, Л. Женни, Дж. Клейтона, Ю. Кристевой, Ф. Норман, Дж. Оддо, Ш. Перри, М. Пфистера, У. В. Халло, У. Хебеля и др. Указанные ученые детально и многоаспектно прорабатывают типологию интертекстуальных отношений, однако некоторые методологические проблемы остаются нерешенными (так, в языкознании отсутствуют критерии выделения немаркированных интертекстуальных единиц из анализируемого произведения).

В настоящем исследовании интертекстуальная природа поэтического текста и его элементов органично дополняется лингвосинергетическими системными аспектами, представленными в работах Т. В. Андрусенко, В. И. Аршинова, К. И. Белоусова, Н. А. Блазновой, Э. Т. Болдыревой, И. А. Герман, Н. В. Добрыниной, В. А. Дорофеевой, Н. В. Дрожащих, И. А. Евина, М. Н. Ельцовой, В. Г. Зинченко, Л. П. Киященко, Е. Н. Князевой, А. Ю. Корбут, Е. А. Коржневой, И. Ю. Моисеевой, Н. С. Олизько, Е. Л. Словиковой, Н. В. Солодянкиной, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкиной, Л. С. Пихтовниковой, В. А. Пищальниковой, Е. В. Пономаренко, И. Н. Пономаренко, В. В. Тарасенко и других ученых-лингвистов. Общими и наиболее ценными для лингвосинергетического подхода являются возможности применения признаков открытых и динамических систем к поэтическому тексту и его компонентам.

Синтез рассмотренных научных направлений открывает новые перспективы изучения семантики интертекстуальных единиц поэтического текста. Достижения отмеченных ученых помогают переосмыслить и модифицировать некоторые известные понятия и типологии, предложить новые для языкознания термины, а также разработать авторскую методику комплексного анализа семантической природы интертекстуальных единиц поэтического текста.

Актуальность работы обусловлена тем, что в центр исследовательского внимания выносятся проблема формализации процессов становления смысла поэтического текста, которые рассматриваются с комплексных позиций текстологии, теории интертекстуальности и

лингвосинергетики. Реферируемая диссертация является своевременным исследованием, синтезирующим накопленный опыт указанных научных парадигм. В ней переосмысливаются роль и виды межтекстовых отношений, выявляются критерии вычленения немаркированных интертекстуальных единиц из поэтического текста, намечаются новые исследовательские перспективы.

Актуальность работы обоснована четырьмя факторами:

1. Фактор поэтологический. Закладываются принципы системного описания англоязычных поэтических текстов, основанные на анализе семантики, сочетаемости, внутренней формы лексем, архитектоники и других параметров, которые позволяют говорить об устойчивых интертекстуальных связях внутри поэтических текстов. Интертекстуальность и интертекстуальные единицы рассматриваются полипарадигмально с учетом накопленного научного опыта отечественных и зарубежных исследований.

2. Фактор интертекстуальный. Интертекстуальность представляется комплексным динамическим процессом смыслопорождения и реноминации единиц поэтического текста. Акценты исследования, таким образом, смещаются от формально-прецедентных к контекстуально-семантическим аспектам межтекстовых отношений.

3. Фактор лингвосинергетический. На основе лингвосинергетической исследовательской базы осмысливается природа смыслового комплекса интертекстуальной единицы с позиций семантической самоорганизации. Исследуются системные признаки интертекстуальной единицы, иерархически выстроенные на основе совокупности ее контекстных значений, которые реализуются благодаря устойчивым межтекстовым отношениям поэтических текстов.

4. Фактор интегративный. Комбинируются методики структурно-семантического подхода с функциональными методами, что дает возможность исследовать лингвистическую единицу в динамике и провести глобальный систематизированный анализ прошлых и текущего состояний языка и поэтического текста.

Цель диссертационного исследования — выявление и характеристика особенностей природы и динамики смыслового комплекса единиц поэтического текста с позиций текстологии, лингвосинергетики и теории интертекстуальности.

В соответствии с заявленной целью в диссертации поставлены следующие **задачи**:

1. Сформулировать актуальное для современного языкознания определение поэтического текста, основываясь на особенностях идейно-образного, лексико-стилистического и фонического уровней стихотворения, отличительных чертах функциональных компонентов поэтических произведений, а также их генеральных, категориальных и дифференциальных признаках.

2. Рассмотреть интертекстуальность как отдельный признак поэтического текста. Для этого определить понятие интертекстуальности в узком и широком смыслах, вычленив и описать типы интертекстуальных единиц и осмыслить их функции.

3. Основываясь на особенностях межтекстовых отношений поэтических произведений, ввести понятие смыслового комплекса интертекстуальной единицы. Описать природу смыслового комплекса с опорой на теоретические и методологические аспекты лингвосинергетической научной парадигмы.

4. Синтезировав результаты текстологического, интертекстуального и лингвосинергетического аспектов диссертации, построить теоретическую модель глобального интертекстуального взаимодействия поэтических текстов. На примере этой модели характеризовать динамику смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте.

5. Описать методологию практического исследования, основывающегося на построенной теоретической модели. Для этого зафиксировать и рассмотреть закономерности, благодаря которым в поэтическом произведении реализуется феномен полиинтерпретативности. Предложить критерии выделения маркированных и немаркированных интертекстуальных единиц в поэтическом тексте.

6. С учетом выявленных и осмысленных в ходе работы комплексов признаков разработать алгоритм построения практической модели комплексного анализа и синтеза контекстных значений интертекстуальных единиц в поэтическом тексте, на примере функционирования которой удастся проследить особенности динамики смыслового комплекса исследуемых единиц.

7. Апробировать предложенную авторскую модель.

Объект исследования — поэтический текст как комплексная этико-эстетическая система, рассмотренная с позиций теории интертекстуальности и лингвосинергетической научной парадигмы.

Предметом диссертационного исследования являются маркированные и немаркированные интертекстуальные единицы.

Практический **материал** включил англоязычные поэтические тексты, созданные в период с XVIII по XX вв. Исследуемые авторы — наиболее известные и влиятельные поэты своего времени. Всего было рассмотрено 35 авторов — представителей английской, ирландской, канадской, австралийской и американской поэзии. Общее количество исследованных контекстов составило 1996.

Методология исследования

На разных этапах научного исследования применялись следующие **подходы и методы**:

- 1) структурно-семиотический подход, который использовался для: — описания системных особенностей поэтического текста;

— осмысления природы функционирования интертекстуальных связей в поэтических текстах;

— изучения признаков смыслового комплекса интертекстуальной единицы;

— выявления свойств интертекстуальной единицы;

— разработки критериев вычленения интертекстуальных единиц в поэтическом тексте;

2) антрополингвистический подход, необходимый для описания архетипической природы поэтического текста и его единиц, а также для характеристики признаков, качеств и свойств поэтического текста;

3) лингвосинергетический подход, благодаря которому были описаны системные особенности смыслового комплекса интертекстуальных единиц, а также осмыслена природа межтекстовых отношений внутри поэтического текста с позиций семантической самоорганизации;

4) метод интертекстуального анализа, применявшийся для выявления и описания видов и типов интертекстуальных отношений;

5) компонентный анализ лексического значения интертекстуальных единиц;

6) идеографический анализ, помогающий исследовать автотекстуальные связи внутри поэтических текстов;

7) контекстологический анализ интертекстуальных единиц, находящихся в поэтических произведениях – участниках межтекстового взаимодействия (данная методика анализа в большей степени направлена на изучение интертекстуального типа межтекстовых отношений);

8) лингвокультурологический анализ, использовавшийся для осмысления архитектурных связей между единицами поэтического текста и культурными реалиями;

9) сравнительно-статистический анализ, применявшийся для оценки частоты встречаемости лексических единиц в анализируемых произведениях; использование данной методики анализа позволило подойти ближе к решению проблемы вычленения маркированных и немаркированных интертекстуальных единиц в поэтических текстах.

Комплексный анализ интертекстуальных единиц, представленный в диссертации, сопровождался функционально-текстовыми, поэтическими и литературоведческими комментариями.

В работе применялись общенаучные методы: описательный, индуктивный и дедуктивный.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комбинации полипарадигмальных исследовательских подходов, что позволяет выработать единую модель комплексного анализа и синтеза контекстных значений интертекстуальных единиц в поэтическом тексте.

Теоретически значимым является и уточнение базовых терминов: поэтический текст, интертекстуальная единица, интертекстуальность,

смысловой комплекс, имплицитный контекст, семантическая самоорганизация.

Поэтический текст исследован с опорой на его функциональные параметры (креативность – эстетичность – этичность – духовность), представленные в работах Ю. М. Лотмана, Р. О. Якобсона, Ю. В. Казарина, а также интертекстуальные и лингвосинергетические особенности. С этого ракурса поэтический текст определен как этико-эстетическая динамическая знаковая система, часто организованная по принципу стихотворения и открытая к интертекстуальному и интерконтекстуальному видам взаимодействия с адресными по отношению к ней произведениями. В поэтическом тексте доминирует содержательно-подтекстовый (ассоциативный, коннотативный) вид информации.

Интертекстуальность рассматривается как признак поэтического текста. В узком смысле интертекстуальность понимается вслед за И. П. Смирновым как способность единиц базового текста ссылаться на единицы адресных текстов, встречающихся в творчестве того же автора, в смежном искусстве или предшествующей литературе. В этом случае интертекстуальность характеризуется как дифференциальный признак поэтического текста. В широком смысле интертекстуальность определена полипарадигмально как глобальная интеграция поэтических текстов — единиц словесной традиции и культуры, и отнесена к признакам генеральным.

Интертекстуальная единица осмысляется на базе типологии интертекстуальных отношений Н. С. Олизько. Эта типология приводится в работе в модифицированном виде: *гипертекстуальность* заменяется на *автотекстуальность*. Интертекстуальная единица, таким образом, выражается аллюзией, цитацией, аллюзивным сюжетом или аллюзивным антропонимом.

Смысловой комплекс поэтического текста и смысловой комплекс его единиц структурно подобны. Смысловой комплекс определен нами с интертекстуальных позиций как совокупность контекстов и контекстных значений всех интертекстуальных единиц, участвующих в межтекстовом взаимодействии в рамках анализа одного доминант-кода, выраженного в поэтическом тексте интертекстуальной единицей.

Имплицитный контекст понимается в диссертации как контекст, в котором текстовая единица приобретает статус полиинтерпретативной. Имплицитный контекст в поэтическом тексте в совокупности с функциональной направленностью межтекстовых отношений актуализирует реноминацию авторских доминант-кодов.

Семантическая самоорганизация представляется в работе как один из аспектов динамики смыслового комплекса интертекстуальной единицы, выстроенный на отношениях лингвосинергетических признаков незамкнутости, нелинейности, неустойчивости, иерархичности и

эмерджентности. Семантическая самоорганизация представляется результатом межтекстовых отношений, выражающимся в формировании смыслового комплекса интертекстуальной единицы.

В научный обиход введены новые для языкознания термины: интерконтекстуальность, идентичная/подобная интертекстуальная единица, интертекстуальный потенциал, текстовая гиперсфера.

Интерконтекстуальность трактуется как вид межтекстового взаимодействия, выстроенный на обмене контекстными значениями между лексемами или группами лексем, которые входят в состав текстов – участников этого взаимодействия. Интерконтекстуальность выполняет функцию смыслообразования, направленную от текста к читателю. Интертекстуальность же направлена от читателя к тексту, поскольку выполняет метатекстовую функцию.

Идентичные интертекстуальные единицы понимаются как графически и фонетически тождественные лексемы, вступающие друг с другом в межтекстовые отношения.

Подобные интертекстуальные единицы — близкие по смыслу, но различные по фонетической и графической форме лексемы, вступающие друг с другом в межтекстовые отношения.

Интертекстуальный потенциал представляется совокупностью всех возможных межтекстовых связей между интертекстуальными единицами базового и адресных произведений. Понятие интертекстуального потенциала позволяет анализировать общеупотребительную лексику с позиций авторской эстетики, семантики авторских доминант-кодов, интертекстуальных отношений.

Текстовая гиперсфера является собранием всех существующих текстов; множеством, элементы которого, художественные, поэтические, научные и другие тексты, взаимосвязаны через идентичные или подобные интертекстуальные единицы.

Теоретическая значимость диссертации обоснована и тем, что представленное исследование углубляет текстоцентрические аспекты лингвосинергетики как науки о сложных, открытых, нелинейных и неустойчивых системах. Расширяются представления о поэтическом тексте как о комплексной динамической системе, вносится вклад в развитие общей теории текста. В диссертации разрабатывается терминологический и методологический аппарат описания динамики смыслового комплекса единиц поэтического текста с позиции теории интертекстуальности.

Новизна диссертационного исследования определяется его целями и задачами и заключается в следующем:

1) выявлен новый вид межтекстового взаимодействия, обозначенный термином интерконтекстуальность;

2) понятие смыслового комплекса текстовой единицы рассмотрено с позиций текстведческого, интертекстуального и лингвосинергетического подходов;

3) процесс семантической самоорганизации интертекстуальных единиц в поэтическом тексте исследован в свете функциональной направленности парадигм межтекстовых отношений «читатель – текст» и «текст – читатель»;

4) предложена концепция текстовой гиперсферы как теоретической модели глобального межтекстового взаимодействия, помогающей осмыслить динамику смыслового комплекса единиц поэтического текста в интертекстуальном освещении;

5) выявлено, что имплицитный контекст обеспечивает реноминацию интертекстуальных единиц поэтического текста;

6) разработаны критерии выделения маркированных и немаркированных интертекстуальных единиц в поэтическом тексте: узнаваемость, повторяемость, автографичность, аллографичность, энигматичность, отсутствие контекст-партнера, конъюнкция контекстных значений;

7) построена и апробирована авторская модель анализа и синтеза контекстных значений интертекстуальных единиц в поэтическом тексте. Данная модель позволила зафиксировать, формализовать и описать особенности динамики смыслового комплекса интертекстуальных единиц.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что отраженные в ней результаты могут быть использованы для исследования текстов зарубежных и отечественных поэтов, выявления авторских доминант-кодов, изучения идиостилей писателей. Теоретические, методологические положения настоящего исследования, а также его практические результаты возможно применить при разработке лингвопоэтического и лингвосинергетического подходов к анализу текста, при составлении спецкурсов по общему языкознанию, теории и интерпретации текста, стилистике и лингвосинергетике.

Важным практическим результатом диссертации является построение и апробация авторской универсальной модели анализа интертекстуальных единиц в поэтическом тексте. Модель представляет методику комплексного — интертекстуального, лингвопоэтического, контекстологического, лингвокультурологического и лингвосинергетического — анализа интертекстуальных единиц.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Основные теоретические положения докладывались автором на 10 международных, всероссийских и региональных конференциях в Брянске,

Екатеринбурге, Йошкар-Оле, Москве, Озёрске, Пензе, Пятигорске, Улан-Удэ, Челябинске.

По теме диссертации опубликовано 28 работ, в том числе монография и 16 статей в научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ. Четыре статьи опубликованы в журналах, включенных в базу данных Web of Science.

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам исследования. Текст диссертации состоит из введения, пяти глав, заключения, терминологического тезауруса и библиографического списка. Диссертация содержит 17 таблиц и 5 рисунков.

В 1-й главе рассмотрены подходы к определению феномена поэтического текста в узком и широком смыслах. Выделены основные виды стихотворных текстов: регулярный, свободный, смешанный, поэтическая проза. В главе также приведена и подробно рассмотрена типология признаков поэтического текста, дополненная интертекстуальным признаком.

Во 2-й главе исследован феномен интертекстуальности. В узком смысле интертекстуальность отнесена к дифференциальным признакам поэтического текста, в широком — к генеральным. Введена основная терминология исследования интертекстуальности: базовый/адресный поэтический текст, прототекст и метатекст. Описаны синтагматические и парадигматические особенности интертекстуальности. К синтагматике интертекстуальных отношений отнесены автотекстуальные и паратекстуальные единицы поэтического текста, к парадигматике — интекстуальные и архитекстуальные. Введено и обосновано понятие интерконтекстуальности. Переосмыслено понятие смыслового комплекса интертекстуальной единицы поэтического текста.

В 3-й главе обсуждены особенности смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте с позиции лингвосинергетики. К признакам смыслового комплекса отнесены: незамкнутость, нелинейность, неустойчивость, иерархичность и эмерджентность. Разработана концепция текстовой гиперсферы как теоретической модели глобального межтекстового взаимодействия.

4-я глава посвящена методологическому аспекту диссертационного исследования. Приведена характеристика маркированных и немаркированных, а также идентичных и подобных интертекстуальных единиц. Предложена и описана концепция интертекстуального потенциала лексем и/или группы лексем. Отдельное внимание уделено феномену имплицитного контекста как определяющему фактору полиинтерпретативности поэтических текстов. Выявлены критерии вычленения интертекстуальных единиц из поэтического текста. В финале главы приведена авторская модель комплексного анализа и синтеза контекстных значений интертекстуальных единиц в поэтическом тексте,

базирующаяся на теоретических и методологических результатах этой и предыдущих глав.

В 5-й главе представлен комплексный анализ трех стихотворений: “The Lamb” (Агнец) английского поэта У. Блейка, “Parting” (Разлука) американского поэта Э. Дикинсон, “Elegy” (Элегия) канадского поэта Л. Коэна. Авторы выбраны не случайно. Между ними не наблюдается сходства ни по времени, ни по стране, ни по эстетике. Работа с разноплановым практическим материалом подчеркнула универсальность разработанной авторской модели.

В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях природы и динамики смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте. Дальнейшее изучение поэтического текста с позиции синтеза текстологического и лингвосинергетического подходов представляется перспективным направлением научной работы по теории языка.

Текст диссертации снабжен терминологическим тезаурусом.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Показано, что включенности интертекстуальных единиц в контексты поэтических произведений являются частными случаями авторской реноминации предметов стихосложения. Интертекстуальная единица, таким образом, — стилистическое средство реноминации поэтической.

2. Выявлен интерконтекстуальный вид межтекстовых отношений, актуализирующийся при обмене контекстными значениями между лексемами или группами лексем, которые входят в состав текстов – участников этих отношений. Проведен синтез метатекстовой функции интертекстуальных и смыслообразующей функции интерконтекстуальных отношений, на основе которого установлены случаи формирования смысловых комплексов единиц поэтических текстов.

3. Представлена концепция текстовой гиперсферы — собрания всех существующих текстов; множества, элементы которого (художественные, поэтические, научные и прочие тексты) связаны интертекстуально. Текстовая гиперсфера — теоретическая модель межтекстового взаимодействия, выстроенная на основе интертекстуальных и интерконтекстуальных отношений. На примере данной модели описана природа динамики смыслового комплекса интертекстуальной единицы в поэтическом тексте.

4. Определены следующие свойства интертекстуальной единицы: интертекстуальный потенциал, идентичность, подобие, имплицитность. На основе этих свойств представлены критерии выделения немаркированных интертекстуальных единиц из поэтического текста: узнаваемость, повторяемость, автографичность/аллографичность, отсутствие контекст-партнера, конъюнкция отличных контекстных значений, энигматичность.

5. Разработана модель комплексного анализа смыслового комплекса интертекстуальной единицы в поэтическом тексте. Модель включила пять этапов:

- 1) фрагментация поэтического текста;
- 2) выделение интертекстуальных единиц в базовом тексте;
- 3) выделение интертекстуальных единиц в адресных текстах;
- 4) анализ контекстных значений выделенных единиц;
- 5) синтез выявленных контекстных значений.

6. Исследование интертекстуальных единиц в англоязычных поэтических текстах по разработанной модели привело к формализации семантики авторских поэтических образов в творчестве У. Блейка, Э. Дикинсон, Л. Коэна. Доказано, что интертекстуальные единицы и выявленные варианты их толкования являются примерами индивидуально-авторских семантических парадигм, которые формируют смысловые комплексы анализируемых единиц в отдельно взятом контексте. Динамика смысловых комплексов обсуждаемых лексем показана на примере модификации их контекстных значений. Так, образ *God* в поэзии У. Блейка приобретает индивидуально-авторские смыслы *рационализм, иррационализм, поэзия, протест, революция*; образ *Immortality* в стихах Э. Дикинсон определяется такими контекстными значениями, как *общение посредством письма/чтения, память о человеке, поэзия*; образу *Ocean* в творчестве Л. Коэна свойственны значения *место перехода из жизни в вечность, образ перерождения, образ поэта*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснован выбор темы, раскрыты научная новизна и актуальность работы, сформулированы объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость, определены цели и задачи, выдвинуты основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации работы.

В **главе 1 «Поэтический текст как комплексная этико-эстетическая система»** рассмотрены подходы к пониманию поэтического текста (далее — ПТ) в узком смысле с точки зрения идейно-образного уровня произведения и в широком — с функциональных позиций.

1. Исследование креативной (по Ю. М. Лотману), эстетической (по Р. О. Якобсону), этической и духовной (по Ю. В. Казарину) функций ПТ позволило сделать серьезный шаг вперед к формализации семантики единиц стихотворных текстов. Было обнаружено, что для семантики ПТ специфично преобразование диады «номинация – полиинтерпретативность», свойственной художественным текстам в целом, в поэтическую триаду «номинация – полиинтерпретативность – реноминация». Случаи поэтической реноминации были зафиксированы в результате анализа следующих интертекстуальных единиц (список приводится частично):

— *Ozymandias* (Озимандия – Рамсес II – царь царей – развалины – песок) в ПТ “*Ozymandias*” (Озимандия) П. Б. Шелли;

— *Life* (жизнь – пустая мечта – реальность – наслаждение – печаль – настоящее – движение) в ПТ “*A Psalm of Life*” (Псалом жизни) Г. У. Лонгфелло;

— *Raven* (ворон – вестник смерти – пророк – наваждение – дух – душа лирического героя) в ПТ “*The Raven*” (Ворон) Э. А. По;

— *God* (Бог – грабитель – банкир – отец) в ПТ “*I never lost as much but twice*” (Я все потеряла дважды) Э. Дикинсон;

— *dogs* (животные – хищники – защитники – проводники умерших – боги) в ПТ “*The New Creatures*” (Новые создания) Дж. Моррисона;

— etc.

Таким образом, интертекстуальность представлена как средство поэтической реноминации и включена в типологию признаков ПТ, которая базируется на исследованиях ученых Уральской семантической школы под руководством проф. Л. Г. Бабенко (ранее Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин относили интертекстуальность к свойствам, но не к признакам ПТ).

2. Осмысление текстовых признаков указанной типологии сыграло ключевую роль в описании природы интертекстуальных единиц ПТ. Так, комплекс интерпретативности (полиинтерпретативности), коннотативности, образности и энигматичности позволил говорить о свойстве имплицитности единиц ПТ, которое под влиянием функционально ориентированных межтекстовых отношений преобразуется в авторскую реноминацию исследуемых лексем или групп лексем (интертекстуальная реноминация — частный случай реноминации поэтической).

Комплексы признаков антропологичности, модальности, энергетичности, культурологичности, связности, неаддитивности, стилистичности, а также хронотопичности были использованы для поиска и выявления произведений – участников интертекстуальных отношений в ходе анализа ПТ, а также для установления закономерностей появления идентичных авторских доминант-кодов в рамках текстового корпуса отдельного поэта.

В главе 2 «**Интертекстуальность как уникальный генеральный и дифференциальный признак поэтического текста**» феномен интертекстуальности (далее — ИТ) описан с позиции прецедентах текстов, а также в контекстуально-семантическом аспекте.

1. С позиции прецедентных текстов ИТ рассмотрена в узком и широком смыслах. ИТ в узком смысле (понимается вслед за И. П. Смирновым) обнаружена в ограниченном количестве поэтических произведений, содержащих реминисценции к адресным текстам. В данном случае ИТ отнесена к дифференциальным признакам поэтического текста, в котором доминирует содержательно-подтекстовый (ассоциативный, коннотативный) вид информации. Так, в ПТ “*Ode to a Grecian Urn*” (Ода

греческой урне) Дж. Китса встречаем следующие реминисценции: *Sylvan* (Сильван) — дух лесных деревьев и плантаций, покровитель полей и виноградников; *Tempe* (Темпа) — долина в Фессалии, олицетворяющая природную красоту, искусство; *Arcady* (Аркадия) — место рождения бога Зевса и/или бога Пана.

ИТ в широком смысле — глобальная интеграция поэтических текстов как единиц словесной традиции и культуры. Такая интеграция свойственна ПТ как произведению, принадлежащему определенному времени, школе и традиции. Так, знаменитые *Lake Poets* (поэты Озерной школы), в число которых входили У. Вордсворт, С. Т. Кольридж, Р. Саути, в 1798 г. выпустили поэтический сборник “*Lyrical Ballads*” (Лирические Баллады). В нем авторы вслед за немецкими романтиками противопоставили рациональным идеям классицизма веру в иррациональное, традиционные христианские ценности и идеализированное средневековое прошлое. ИТ в широком смысле отнесена к генеральным признакам поэтического текста.

Представлена типология отношений интертекстуальных единиц, базирующаяся на классификации Н. С. Олизько. Типология выстроена по синтагматическим и парадигматическим особенностям интертекстуальности.

К синтагматике интертекстуальных отношений отнесены автотекстуальные¹ (самоцитаты и самоаллюзии) и паратекстуальные единицы (автографические/аллографические элементы ПТ). Парадигматика интертекстуальных отношений представлена единицами интекстуальности (цитаты, квазицитаты, аллюзивные имена, аллюзивные сюжеты, аллюзивные реалии) и архитекстуальности (культурные, исторические, социальные, искусствоведческие и пр. отсылки).

2. В главе интертекстуальность также исследована как динамическое состояние текстов поэтических в контекстно-семантическом аспекте. В результате практического анализа была установлена разнонаправленность метатекстовой и смыслообразующей функций межтекстовых отношений. Высказана важная для исследования идея: интертекстуальность — один из видов межтекстовых отношений, выполняющий метатекстовую функцию, которая направлена от читателя к тексту. Смыслообразующую же функцию выполняет вид межтекстовых отношений, направленный от текста к читателю, который обозначен нами термином *интерконтекстуальность*. Интерконтекстуальный вид отношений актуализируется при обмене контекстными значениями между лексемами или группами лексем, которые входят в состав текстов-участников этих отношений.

---

¹ Типология Н. С. Олизько приводится в модифицированном виде. Термин *гипертекстуальность* заменяется *автотекстуальностью* по причине того, что, с нашей точки зрения, термин *автотекстуальность* точнее раскрывает суть данного типа межтекстовых отношений, а именно — случаев апелляции автора к собственным произведениям.

В ПТ “I died for beauty” (Я умер за красоту) Э. Дикинсон отождествляет образы *beauty* (красота) и *truth* (правда). Попытка сближения этих образов является интекстуальной аллюзией, отсылающей к ПТ Дж. Китса “Ode to a Grecian Urn” (Ода греческой вазе) и к ПТ У. Шекспира “The Phoenix and the Turtle” (Феникс и голубка).

В ПТ Дж. Китса “Ode to a Grecian Urn” поэт использовал образ античного искусства в качестве символа универсальной гармонизации мира, которую выразил бинарным художественным образом *beauty – truth*. Э. Дикинсон заимствовала образ «красота = правда» у Дж. Китса. Более того, Э. Дикинсон олицетворяет этот образ в двух лирических героях *beauty – I* (красота – я); *truth – he* (правда – он), которые в итоге сливаются: *the moss had reached our lips, and covered up our names* (мох достиг наших губ и покрыл наши имена).

Образ слияния красоты и правды через смерть является интекстуальной аллюзией к ПТ У. Шекспира “The Phoenix and the Turtle”. Поэт пишет об истинной любви между фениксом и голубкой, заключая в них образы красоты и правды соответственно. *Phoenix* (феникс) и *turtle* (голубка) являются символами новой жизни (феникс в мифологической традиции, голубь — в христианской) и, подобно христианской Троице, соединяются У. Шекспиром в одно существо, которое погибает, чтобы воскреснуть.

Похожий сюжет встречается в рассматриваемом ПТ Э. Дикинсон: *I – Beauty* после смерти постепенно сливается с *he – Truth*. В результате актуализируется интерконтекстуальная функция смыслообразования: происходит наложение контекстов адресных текстов на контекст базового текста, что обеспечивает возникновение неизвестных до анализа аспектов семантики рассматриваемых образов: *любовь между красотой и правдой*.

Деление межтекстовых отношений на два разнонаправленных вида помогло по-новому подойти к интерпретации ИТ единиц в поэтическом тексте. Синтез функций межтекстовых связей позволил говорить о нелинейном комплексном расширении смысла рассматриваемых поэтических образов. В результате были установлены случаи формирования цельного смыслового комплекса ИТ единиц, выстроенного на основе всех контекстных значений, которые «пришли» в базовый текстовый фрагмент по интерконтекстуальному виду межтекстового взаимодействия (список приводится частично):

— *Tower* (башня – смерть – упадок – духовное разложение – знание – наука – познание – чудо – жизнь) в ПТ “Blood and the Moon” (Кровь и луна) У. Б. Йейтса;

— *I* (я – Лазарь – не Лазарь – Гамлет – человек, полезный власти, обществу и прогрессу) в ПТ “The Love Song of J. Alfred Prufrock” (Любовная песнь Дж. Альфреда Пруфрока) Т. С. Элиота;

— *Eternity* (вечность – мгновение – минута – час – день – неделя – жизнь – бесконечность – вечность) в ПТ “Footnote to Howl” (Примечания к Воплю) А. Гинзберга;

— *Desert* (пустыня-местность – пустыня-состояние – внутренний мир человека – место инициации – духовное перерождение – воскрешение) в поэме “The New Creatures” (Новые создания) Дж. Моррисона;

— etc.

В 3-й главе «Структура смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте: лингвосинергетический аспект» проведено исследование признаков незамкнутости, нелинейности, неустойчивости, иерархичности, эмерджентности смыслового комплекса ИТ единицы. Данный комплекс признаков переосмыслен в соответствии с функциональной направленностью межтекстовых отношений.

1. Признак **незамкнутости** смыслового комплекса ИТ единицы обеспечивает ее взаимодействие с адресными текстами. Благодаря данному признаку реализуются интертекстуальные и интерконтекстуальные отношения поэтических текстов.

В ПТ “Pursuit” (Преследование) С. Плат говорит о желании, с одной стороны, как о предмете поклонения, выражая его в поэтическом образе *panther* (леопард), с другой стороны — как о скрытой эротической фантазии *appalled by secret want* (в ужасе от тайного желания).

В своих дневниках поэт сравнивает образ *panther* с образом *tyger* (тигр) У. Блейка. С. Плат подобно блейковскому тигру заключает в лексеме *panther* символ ужасающей красоты смерти: *one day I'll have my death of him* (однажды я умру из-за него).

ПТ “Pursuit” посвящен мужу С. Плат — английскому поэту Т. Хьюзу. В 1998 г. Т. Хьюз опубликовал свой ПТ “Trophies” (Трофеи) как ответ на “Pursuit” С. Плат. В “Trophies” аллюзивная реалия — строка *its jaws into my face* (его челюсти в моем лице), отсылающая к первой встрече поэтов, когда С. Плат укусила Т. Хьюза. Фрагмент пятой строки *its real prey* (его настоящая добыча) и строки второй строфы *it sprang over you, plainly the blood was your own* (зверь набросился на тебя, почти вся кровь была твоей) — аллюзивные реалии, показывающие С. Плат, «принесшую себя в жертву» борьбе с собой, ревности, амбициям и психическому расстройству.

Таким образом, признак незамкнутости обеспечивает лексему *Panther* не только контекстуальными значениями: Т. Хьюз, властный охотник, возможно — убийца (ПТ “Pursuit”), но и новыми значениями, определенными в ходе анализа межтекстовых отношений: ужасающая красота (ПТ “The Tyger” У. Блейка), сексуальное влечение (авторский комментарий) и не справившаяся с внутренними противоречиями и погубившая себя С. Плат (ПТ “Trophies” Т. Хьюз).

Признак **неустойчивости** смыслового комплекса ИТ единицы — ее потенция иметь словарные и несловарные² значения в рамках одного контекста поэтического текста.

ПТ “Airbag” (Подушка безопасности) Т. Йорка посвящен иллюзии безопасности. Рефрен *I am born again* (*Я рождаюсь снова*) интерпретирован как обретение второго шанса, позволяющего исправить жизнь к лучшему. В 2016 г. работники оксфордского книжного магазина обнаружили, что на напротив пятой строфы стихотворения “A Cradle Song” (Колыбельная) на полях двенадцатой страницы пожертвованной им Т. Йорком книги У. Блейка “Songs of Innocence and Experience” (Песни невинности и опыта) написаны следующие строки из текста “Airbag”: *in a deep, deep, sleep of the innocent I am born again* (*в глубоком-глубоком сне невинного я рождаюсь вновь*), а также подчеркнут глагол У. Блейка *to slumber* (*дремать*). ПТ “Cradle Song” затрагивает две основные темы: материнскую любовь — *sweet babe in the face, holy image I can trace* (*в сладком лице ребенка я вижу святой образ*) — и печаль от того, что невинный младенец вырастет и столкнется с жестоким миром: *wept for me for thee for all* (*плакал за меня, за тебя, за всех*). Таким образом, лирический герой Т. Йорка перерождается в глубоком сне младенца. Он перерождается, чтобы спасти мир: *I am back to save the universe* (*я вернулся, чтобы спасти вселенную*), — поскольку мнимые меры безопасности, в данном случае — аварийная предохранительная подушка, в действительности не способны с этим справиться. ПТ “Airbag” открывает альбом Radiohead “OK Computer” (1997) и задает его тематику: противопоставление человеческого внутреннего мира программам и гаджетам, в которых утопает физический мир.

Таким образом, признак неустойчивости обеспечивает динамику смыслового комплекса образов, реализуя их несловарные значения: *I am born again* (возможность выжить в трудной ситуации и использовать второй шанс), *In a deep, deep sleep* (перерождение), *I am back to save universe* (противопоставление живого общения, внутреннего мира человека, природной красоты механизации и роботизации).

Признак **нелинейности** смыслового комплекса ИТ единиц выражается в фактической множественности вариантов интерпретации, ни один из которых не нарушает связности рассматриваемого произведения. В результате смысловой комплекс ИТ единицы наполняется словарными и несловарными значениями.

Смысловой комплекс ИТ единицы — идиомы *Holy Word* (*Святое Слово*), представленной в ПТ “Introduction to the Songs of Experience” (Введение в Песни опыта) У. Блейка является аллюзией к Евангелию от Иоанна: «В начале было Слово <...>» [от Иоанна 1:1]. Контекстное значение: Слово — Бог. Таким образом, пятая строка ПТ У. Блейка *The Holy Word, that*

---

² Значения, не зафиксированные в словарях.

walk'd among the ancient trees (Святое Слово, которое прошло сквозь древние деревья) ассоциируется с сюжетом книги Бытия — прогулкой среди деревьев в Эдемском саду: “Then the man and his wife *heard the sound of the LORD God as he was walking in the garden* in the cool of the day, and they hid from the LORD God among the trees of the garden” (И слышали *голос Господа Бога, ходящего в рай* во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая) [Бытие 3:8]. В результате смысловой комплекс *Word* расширяется от значения *слово* до значения Бог; семантика существительного *trees* расширяется синтагматически — от значения *деревья* до значения *Эдемский сад, рай*. В творчестве У. Блейка представлены два качества Бога: в сборнике “Songs of Innocence” (Песни Невинности) Бог предстает заботящимся отцом, в сборнике “Songs of Experience” (Песни Опыта) Богу приписываются качества отца-деспота. Таким образом, смысловой комплекс ИТ единицы *Holy Word* можно выразить лексической парадигмой: слово – Бог – Бог-любовь – Бог-деспот. В представленном семантическом ряду реализуется лингвосинергетический признак нелинейности — непоследовательное развертывание плана содержания ИТ единицы посредством ее интертекстуальных и интерконтекстуальных отношений с адресными текстами и феноменами культуры.

Смысловой комплекс ИТ единицы рассмотрен в зеркале лингвосинергетической **иерархической** парадигмы: микроуровень (значение интертекстуальной единицы в базовом контексте), мегауровень (значения интертекстуальной единицы в контекстах адресных текстов), макроуровень (совокупность контекстных значений интертекстуальных единиц).

Рассмотрим отрывок стихотворения У. Блейка “The Tyger” (Тигр). Прежде чем приступить к анализу данного отрывка, необходимо обратиться к творчеству У. Блейка, а именно — к факту о том, что ПТ “The Tyger” из цикла “Songs of Experience” (Песни опыта) идейно противоположен ПТ “Lamb” (Агнец) из цикла “Songs of Innocence” (Песни невинности). Здесь встречается разграничение понятия Бога в творческом наследии У. Блейка: *Urizen* или Уризен — Бог-тиран, Бог-творец, использующий ужасного тигра как инструмент своего гнева; Христос — Бог-любовь, благословляющий ягненка. Таким образом, тигр У. Блейка является отрицательным, негативным поэтическим образом. Этот вывод подкрепляет словосочетание *the forests of the night* (*леса ночи*) ПТ “The Tyger”, являющееся аллюзией к «Божественной комедии» Д. Алигьери и пьесе “Comus” (Комус) Дж. Мильтона.

Отсылка к Д. Алигьери со стороны У. Блейка кажется логичной, т. к. он оценивал творения итальянского поэта настолько высоко, что даже собственноручно проиллюстрировал «Божественную комедию». М. Л. Лозинский, исследователь творчества и переводчик Данте, в комментариях к «Божественной комедии» пишет: «Я очутился в сумрачном лесу... — в темных дебрях грехов и заблуждений <...>» [Лозинский, 2017,

с. 307]. Подобную идею высказывает сам Данте в четвертой главе трактата «Пир» (1306): «порочный лес этой жизни» [Алигьери, Электронный ресурс]. Таким образом, контекстное значение рассматриваемого отрывка «Божественной комедии» сообщается базовой ИТ единице *forests of the night* ПТ “The Tyger”. В результате ночной лес становится образом человеческих страстей.

Рассмотрим отрывок пьесы “Comus” (Комус) Дж. Мильтона. По сюжету пьесы *drear Wood* (ужасный лес) является местом, где леди (сестра двух братьев) встречает Комоса (бога пиршеств, сына Диониса; греч. миф.), который желает погубить ее. Учитывая тот факт, что Д. Алигьери и Дж. Милтон являлись любимыми поэтами У. Блейка, нельзя считать аллюзивную отсылку к этим двум произведениям случайностью. Принимая во внимание схожие контексты адресных текстов Данте и Дж. Мильтона (в обоих произведениях путник/путники идут через страшный лес, сравниваемый с человеческими страстями), а также их контекстно-смысловое влияние на базовую ИТ единицу *forest of the night*, приходим к следующему выводу. Интерконтекстуальные отношения ИТ единиц *forests of the night* У. Блейка, *gloomy wood* Д. Алигьери и *drear Wood* Дж. Мильтона преобразуют смысловой комплекс существительного *tyger* (*тигр*), в результате чего наблюдается парадоксальный семантический дуализм. С одной стороны, У. Блейк любуется мрачной красотой тигра, пытается понять, кто его создатель, с другой — не может смириться с мыслью, что создатель ужасного тигра (образа гнева, жгущих человеческих страстей) и ягненка (образа любви: *Did he who made the Lamb make thee? / Тот же ль Он тебя создал, Кто рожденье агнцу дал?*) — один и тот же — Бог.

Иерархичность выражается в многоэтапности интертекстуальных и интерконтекстуальных отношений: словосочетания Д. Алигьери *gloomy wood* и Дж. Мильтона *drear wood* (микроуровень) сообщают свои контексты и смыслы ИТ единице У. Блейка *forests of the night* (мегауровень), в результате чего смысловой комплекс последней преобразуется (макроуровень): лес — человеческие страсти — неопределенность в жизни.

Признак **эмерджентности** обеспечивает становление «новых» аспектов семантики рассматриваемой ИТ единицы. В ходе межтекстовых отношений поэтических текстов семантика ИТ единицы базового произведения временно растворяется в ее контекстных значениях (микроуровень; микро- + мегауровень), синтез которых обеспечивает возникновение качественно новых смыслов этой единицы. Таким образом реализуется лингвосинергия — возникновение новых смыслов и значений, которые не присущи отдельным иерархическим уровням системы, а проявляются только при их совместном функционировании. Так, фраза *But dust is art, and unto dust shall I return* (Но искусство — прах, и в прах я возвращусь) ПТ “Adam’s Prayer” (Молитва Адама) А. Джерниган вступает в интерконтекстуальные отношения с отрывком из третьей главы Книги Бытия. В результате наблюдается

изменение, преобразование и даже смена полярности значений анализируемой ИТ единицы: *прах* и *смерть* становятся *поэзией*, делающей стихотворца бессмертным.

2. Результаты синтеза текстоведческого, интертекстуального и лингвосинергетического подходов, а также рассмотренных комплексов признаков нашли отражение в теоретической модели межтекстового взаимодействия — текстовой гиперсфере.

Текстовая гиперсфера — собрание всех существующих текстов; множество, элементы которого (художественные, поэтические, научные и прочие тексты) связаны интертекстуально. Пространство гиперсферы состоит из текстов разных авторов. В широком смысле оно включает в себя все существующие тексты. На примере гиперсферы раскрыты особенности отношений интертекстуальности и интерконтекстуальности с точки зрения выполняемых ими метатекстуальной и смыслообразующей функций.

В ПТ “Firebird” (Огненная птица) М. Л. Эммет встречаем аллюзивные имена собственные в составе словосочетаний *Icarus fate* (*судьба Икара*) и *the tale of Phoenix* (*миф о фениксе*). Согласно греческой мифологии, Икар был узником царя Миноса на острове Крит, который утонул во время побега (солнце растопило воск крыльев Икара во время полета, и он упал в воду недалеко от острова Самос). Феникс является мифологической птицей (также упоминается у Геродота, Лактанция, Овидия, Нонна Панополитанского, Клавдиана, Гая Юлия Солина), обладающей способностью сжигать себя и затем возрождаться из пепла. Таким образом, М. Л. Эммет связывает появление *creature of fantasy* (*фантастического существа*), очаровывающего человека, а затем сжигающего его душу и превращающего сердце в пепел (строки *irresistibly / souls taken to pyre / heart reduces / to ashes*), с порывом, внутренней свободой, которую невозможно отнять у человека. В качестве иллюстрации автор приводит аллюзивный сюжет, отсылающий реципиента к горящему Икару, летящему к Солнцу, чтобы духовно переродиться, подобно фениксу.

Динамика смыслового комплекса ИТ единиц сведена к следующей схеме: ИТ единица вступает в диалог с идентичной или подобной ей единицей адресных текстов, в результате чего наблюдается семантическое взаимовлияние — обмен контекстами и смыслами между этими единицами. Процесс межтекстового притяжения протекает по интертекстуальному виду связи, а способность рассматриваемой единицы генерировать новые смыслы реализуется через интерконтекстуальность. Обнаруженные контекстные значения ИТ единиц в базовом и адресном текстах наслаиваются друг на друга в процессе межтекстовых отношений. Некоторые из примеров:

— рассмотренный выше образ *Firebird* (феникс – Икар – внутренняя свобода – перерождение) в ПТ “Firebird” (Огненная птица) М. Л. Эммет;

— образ *Currer Bell* (Каррер Бэлл – Ш. Бронте) в ПТ “All overgrown by cunning moss” (Все поросло лукавым мхом) Э. Дикинсон;

— образ *Nebuchadnezzar* (Навуходоносор – символ скоротечной земной власти – противопоставление материального духовному, лжи — правде – Георг III – Георг IV) в ПТ “Nebuchadnezzar’s dream” (Сон Навуходоносора);

— образ *Balm in Gilead* (бальзам в Галааде – благочестие – правда – лекарство – утешение – любовь) в ПТ “The Raven” (Ворон) Э. А. По.

Смысловой комплекс ИТ единицы, таким образом, представляется иерархической структурой, которая обогащается определяемыми в ходе межтекстовых отношений контекстными значениями.

Лингвосинергетическое понимание особенностей смыслового комплекса ИТ единицы дало возможность исследовать свойства и признаки этой единицы в новом свете. Так, комплекс признаков незамкнутость – нелинейность – неустойчивость позволил рассмотреть отношения ИТ единиц с позиций их графической и фонетической форм выражения. Этот же комплекс признаков обратил внимание на потенцию примеров общеупотребительной лексики являться реминисценциями в рамках корпуса отдельного поэта. Парадигма признаков иерархичность – эмерджентность помогла формализовать и выявить закономерности семантической затененности единиц поэтического текста.

Результаты этой и предыдущих глав позволили предложить свой вариант методологии интертекстуального анализа, который составил основу разрабатываемой нами модели.

В 4-й главе «**Модель анализа и синтеза контекстных значений интертекстуальных единиц в поэтическом тексте**» исследована лингвистическая природа ИТ единицы, решены актуальные методологические проблемы, разработана и представлена авторская модель анализа.

1. Лингвистическая природа ИТ единицы осмыслена с полипарадигмальных позиций. С точки зрения интертекстуальности, ИТ единицы разделены на маркированные и немаркированные.

Маркированным ИТ единицам свойственна графичность, выражающаяся кавычками, прописными буквами, курсивом и прочими авторскими пометками: аллюзивное имя собственное King George the Fifth (Король Георг Пятый) в ПТ “Abu Salamamm — A Song of Empier” (Абу Салама — песнь империи) Э. Паунда.

Признак немаркированных ИТ единиц — полиинтерпретативность в рамках заданного контекста. Графичность же им не свойственна.

В ПТ “Death” (Смерть) У. Б. Йейтса встречаем метафору *Many times he died, many times rose again* (Он умирал много раз и много раз восставал). Очевидно, что она полиинтерпретативна. Для интерпретации этой метафоры обращаемся к другим стихам У. Б. Йейтса. В ПТ “Under Ben Bulben” (Под Бенем Бульбеном) находим строки: *Many times man lives and dies* (Человек живет и умирает много раз). В данном ПТ У. Б. Йейтс уточняет смысл идеи о смерти и рождении через синтаксическую связь со словосочетанием *race*

and soul (под и душа). Поэт говорит о повторяющихся смертях и жизнях внутри человека: то, кем он был рожден (образ рода), и то, кем он стал/становится (образ души). Отметим, что в трудах Ф. Ницше встречается схожая идея, которую философ назвал «вечное возвращение». Ее суть сводится к тому, что время в его бесконечном течении, в определенные периоды, должно с неизбежностью повторять одинаковое положение вещей. Другими словами, человек обречен проживать каждый момент своей жизни снова и снова.

Образ множественной смерти, выраженный в строках *Many times he died, many times rose again* базового ПТ “Death”, также встречается во фрагменте из трагедии У. Шекспира “Julius Caesar” (Юлий Цезарь). В нем обнаруживается новый вариант смысла базового образа: человек терпит неудачи и переживает потери, в результате чего он обретает шанс переосмыслить свою жизнь, стать сильнее. Если он использует эту возможность, он становится *valiant (храбрецом)*, если нет — *coward (трусом)*.

Таким образом, при работе с немаркированными ИТ единицами помимо метатекстовой функции важным остается и интерконтекстуальный аспект межтекстового взаимодействия, то есть изменение/расширение семантики самих исследуемых лексем. Так, рассматриваемые строки *Many times he died, many times rose again* получают дополнительные контекстные значения из адресных ПТ “Under Ben Bulben” У. Йейтса и “Julius Caesar” У. Шекспира. В результате базовая ИТ единица может определяться как *выбор между долгом и желаниями и/или переосмысление человеческой жизни*.

2. ИТ единицы рассмотрены с позиции лингвосинергетики как идентичные и подобные³. Под идентичными ИТ единицами понимаются графически и фонетически тождественные текстовые единицы, вступающие друг с другом в межтекстовые отношения. Идентичность сравнивается с омонимией, а идентичные ИТ единицы — с омонимами. Разница между ними заключается в том, что смысл омонимов определяется контекстом, задающим подходящее словарное значение. Работая со смысловым комплексом идентичных интертекстуальных единиц, реципиент имеет дело с несловарными контекстными значениями. Пример: немаркированная библейская цитата *son of man (сын человеческий)* в ПТ “The Waste Land” (Бесплодная земля) Т. С. Элиота.

Подобные ИТ единицы объединены близостью контекстных значений. Графическая и фонетическая формы подобных интертекстуальных единиц

---

³ Термины *идентичный* и *подобный* — математические. Они используются в данной работе, поскольку точно отражают суть называемых ими свойств. Отметим, что подобие ИТ единицы не имеет ничего общего с математическим подобием, поскольку в лингвистике не учитывается размерность и масштабность языковых систем.

различаются. В то время как идентичность рассматривается в связке с феноменом омонимии, подобие представляется близким к синонимии. Интертекстуальные единицы, которые не являются словарными синонимами, могут быть подобными, то есть близкими по смыслу в рамках индивидуально-авторской картины мира и межтекстовых связей ее элементов с адресными текстами. Пример: поэтический образ *Doors of passage* (*Двери — путь*) в ПТ “The Lords” (Боги) Дж. Моррисона подобен образу *The Doors of Perception* (*Двери восприятия*) из одноименного эссе О. Хаксли, который в свою очередь идентичен образу *The Doors of Perception* из ПТ “The Marriage of Heaven and Hell” (Бракосочетание Рая и Ада) У. Блейка.

Деление ИТ единиц на идентичные и подобные сыграло одну из ключевых ролей в решении методологической проблемы выделения единиц интертекстуальности из ПТ.

3. В главе введено авторское понятие *интертекстуального потенциала*. Интертекстуальный потенциал является основополагающим свойством ИТ единицы, поскольку обеспечивает динамику ее смыслового комплекса. Под интертекстуальным потенциалом понимается совокупность всех возможных в текстовой гиперсфере межтекстовых связей между интертекстуальными единицами базового и адресных произведений.

Лексемы представлены дизъюнкцией $0 \vee 1$, где 0 — отсутствие; 1 — наличие интертекстуального потенциала. Лексемы, чей потенциал равен 1, можно разделить на два типа:

— упоминание или цитирование общеизвестных или неизвестных текстов через единицы авто-, пара-, ин-, архитектстуальности. Архитекстуальный образ *rivers* (*реки*) в ПТ “The Negro Speaks of Rivers” (Черный говорит о реках) Л. Хьюза имеет большой интертекстуальный потенциал, равный 1, т. к. поэтический образ, выраженный существительным *rivers* (*реки*), является отсылкой к общеизвестному широкому мифологическому символу «река – реки»;

— отсылки к референту через личные местоимения или общеупотребительные существительные без указания имени человека или названия объекта. Интертекстуальный анализ показал, что местоимение *he* (*он*) ПТ “Elegy” (Элегия) Л. Коэна является ИТ единицей, чей смысловой комплекс характеризуется парадигмой он – Иисус Христос – образ разочарования – отец Л. Коэна – орел как символ перерождения – поэт как певец красоты – Орфей.

4. Уточнен феномен интертекстуальной реноминации через понятие имплицитного контекста. Имплицитность — известный в языкознании феномен, многогранно исследованный в работах И. И. Акимовой, И. В. Арнольд, Р. Барта, Е. Г. Борисовой, Г. П. Грайса, К. А. Долинина, Е. В. Ермаковой и др., посвященных проблеме имплицитной информации

художественного дискурса, а также имплицитности как предмета филологического изучения.

Имплицитный контекст — явление распространенное, не ограничивающееся лишь ПТ. Однако ПТ неаддитивен и напряжен в достаточной мере для того, чтобы одной из его важнейших особенностей была именно имплицитность (или семантическая затененность), во многом обеспечивающая полиинтерпретативный признак стихотворного текста. Полиинтерпретативность ПТ не является его «конечным состоянием», поскольку фактически зафиксированные включенности ИТ единиц в имплицитный контекст поэтических произведений меняют природу полиинтерпретативности, преобразуя ее в реноминацию. Результаты анализа практического материала свидетельствуют о том, что это наблюдение справедливо для большого количества англоязычных ПТ. Так, в ПТ Р. Фроста “Stopping by Woods” (Остановка в лесу) прослеживается интертекстуальная реноминация лексемы *woods* (как элемента индивидуально-авторской картины мира, а также ИТ единицы): лес – смерть – заблуждения – жизненный путь – одиночество.

5. ИТ единица рассмотрена как доминанта поэтического текста. Понятие доминантной единицы трактуется вслед за У. Эко. Ученый пишет о константной и доминантной единице текста, понимая под первой пра-код — узнаваемую, общую текстовую единицу, а под второй ее противоположность — манифестирующую бессознательное, неоднозначную, неузнаваемую единицу текста. Исследование практического материала показало, что одним из основных качеств немаркированной ИТ единицы выступает именно ее неузнаваемость. Особенную актуальность неузнаваемость приобретает в ходе анализа новых, неисследованных или малоисследованных ранее поэтических произведений. С другой стороны, доминантная единица в поэтическом тексте не всегда является ИТ единицей; она также может быть представлена, например, лексико-грамматическими доминантами стихотворного текста. Однако, каждая ИТ единица является доминантой. Таким образом, вычленение немаркированной ИТ единицы сводится к вычленению доминант поэтического текста.

Выявлены критерии выделения ИТ единицы из поэтического текста (см. таблицу 1):

1. Общие (по признаку узнаваемости):
  - узнаваемость;
  - повторяемость;
  - автографичность;
  - аллографичность.
2. Частные (по признаку неузнаваемости):
  - конъюнкция контекстных значений;
  - отсутствие контекст-партнера;
  - энигматичность.

Критерии выделения интертекстуальных единиц в поэтическом тексте

		Критерии выделения немаркированной ИТ единицы		
Тип ИТ связи	Синтагматика	Автотекстуальность. Самоцитация и самоаллюзия, представленные именами, образами, афоризмами, текстовыми фрагментами, заимствованными из других произведений исследуемого автора	Узнаваемость	Использование автором характерных для его творчества образов
			Повторяемость	Лексема или группа лексем являются авторскими кодами, используемыми им сразу в нескольких произведениях. Контексты употребления, встречающиеся в этих произведениях, должны актуализировать авторские, несловарные значения рассматриваемых образов
		Паратекстуальность. Случаи влияния на семантику поэтического текста его автографических и аллографических элементов	Автографические/ аллографические «ключи»	Поэты нередко помещают «ключи» к пониманию авторских образов в тексты писем и на страницы своих дневников
	Парадигматика	Интертекстуальность. Цитация, квазичитация, аллюзия к текстам другого автора	Узнаваемость	Помещение автором в текст стихотворения графически неотмеченных общеизвестных идиом
			Энигматические образы	В поэтическом тексте встречаются энигматические образы, «выбивающиеся» из общей смысловой канвы поэтического текста
			Отсутствие контекст-партнера	Лексема или группа лексем употребляется без конкретизирующей ее значение контекстной связи
			Конъюнкция контекстных значений	В лексеме или группе лексем одного произведения композиционно сочетаются несвязанные, а иногда противоположенные значения
		Архитекстуальность. Упоминание исторических фактов, элементов культурных традиций, архаических и общеизвестных образов	Все перечисленное выше	

Общие критерии (узнаваемость, повторяемость, автографические/аллографические «ключи») основаны на теории интертекстуальности. Частные критерии (энигматичность, отсутствие контекст-партнера, конъюнкция контекстных значений) базируются на законе семантического согласования, сформулированном В. Г. Гаком.

6. Результаты, полученные в предыдущих главах, а также переосмысленная лингвистическая природа ИТ единицы в данной главе позволили разработать авторскую комплексную модель анализа.

Анализ основан на единой методологии выделения ИТ единиц из базового и адресных текстов. Каждая текстовая единица, представленная в анализируемом ПТ, рассмотрена с точки зрения выделенных в работе комплексов признаков, качеств и свойств. Особую роль сыграли свойства идентичности и подобия, упростившие поиск адресных текстов; интертекстуальный потенциал, свидетельствующий о том, что гипотетически любая лексема, даже общеупотребительная, может быть ИТ единицей; имплицитный контекст как языковое средство интертекстуальной реноминации.

Объект анализа — поэтический текст как динамическая система. Предмет анализа — интертекстуальная единица поэтического текста. Целью анализа является исследование особенностей динамики смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте.

Модель комплексного анализа интертекстуальных единиц в поэтическом тексте включила следующие этапы:

1. Фрагментация текста.
2. Вычленение доминант в поэтическом тексте.
3. Определение интертекстуальных единиц в адресных текстах.
4. Анализ контекстных значений интертекстуальной единицы в адресных текстах.
5. Синтез полученных контекстных значений.

В главе 5 «Апробация модели анализа и синтеза контекстных значений интертекстуальных единиц в поэтическом тексте» представлен комплексный анализ трех стихотворений: “The Lamb” (Агнец) английского поэта У. Блейка, “Parting” (Разлука) американского поэта Э. Дикинсон, “Elegy” (Элегия) канадского поэта Л. Коэна. Авторы выбраны не случайно. Между ними не наблюдается сходства ни по времени, ни по стране, ни по эстетике. Работа с разноплановым практическим материалом подчеркнула универсальность разработанной авторской модели.

Фрагмент комплексного анализа поэтического текста “Parting” (Разлука)
Э. Дикинсон

1. Фрагментация поэтического текста “Parting”.

Стихотворение “Parting” (год создания неизвестен) представлено двумя строфами по четыре строки каждая, написанными ямбом (первая и третья строка каждой строфы выполнены тетраметром, вторая и четвертая — триметром). Структура поэтического текста не обнаруживает повторяющихся элементов и является продуманно выстроенным, графически сбалансированным стихотворением. Пунктуация несвойственна стилю Э. Дикинсон, т. к. тире встречается всего один раз за все стихотворение (поэт часто использует тире в своем творчестве). В рамках анализа поэтический текст “Parting” рассматривается в полном объеме.

1 *My life closed twice before its close —*

2 *It yet remains to see*

3 *If Immortality unveil*

4 *A third event to me*

5 *So huge, so hopeless to conceive*

6 *As these that twice befell.*

7 *Parting is all we know of heaven,*

8 *And all we need of hell* [Dickinson, 1955, p. 702].

Моя жизнь закончилась дважды раньше времени.

Остается посмотреть,

Устроит ли Бессмертие

Для меня и третье такое событие.

Едва ли можно понять,

Как это могло случиться дважды.

Разлука — все, что нам известно о рае,

И все, что нам нужно от ада⁴.

2. Вычленение доминант поэтического текста “Parting” сводится к определению типа используемых в произведении контекстов (эксплицитный ∨ имплицитный). В случае, если контекст имплицитный, доминанта вычленяется по следующим критериям:

— узнаваемость;

— повторяемость;

— автографичность;

— конъюнкция контекстных значений;

— отсутствие контекст-партнера;

— энигматичность.

---

⁴ Здесь и далее при отсутствии специальных указаний русскоязычный текст поэтических произведений приводится в переводе автора исследования.

2.1. Определение типа контекстов поэтического текста “Parting”.

Контекст существительного *Immortality* (*Бессмертие*) имплицитный. Отметим, что *Immortality* — единственная лексема стихотворения, которая написана Э. Дикинсон с прописной буквы. Полиинтерпретативность выделенного существительного обусловлена его архитектуральной природой: образ *бессмертие, вечная жизнь* является отсылкой к общекультурным понятиям. Контекстное значение *Immortality* базового стихотворения “Parting” сводится к варианту словарных значений существительного *бессмертие* — 1. The ability to live forever; eternal life. 2. The quality of deserving to be remembered for a long time; timelessness [Oxford Living Dictionary, Electronic resource] (1. Способность жить вечно; вечная жизнь. 2. Качество, благодаря которому кого-то или что-то помнят долгое время; вневременная актуальность).

Анализ доминант *My life closed twice before its close* (*Моя жизнь закончилась дважды раньше времени*), *a third event* (*третье событие*), *heaven* (*рай*) и *hell* (*ад*) представлен в полном тексте диссертационного исследования.

Остальные текстовые единицы, встречающиеся в поэтическом тексте “Parting”, стоят в эксплицитном контексте, т. к. являются однозначными логическими связками между открытыми для интерпретации фрагментами стихотворения: *It yet remains to see* (*остаётся посмотреть*); характеризуют, подчеркивают, поясняют имплицитные образы произведения эпитетами *huge* (*огромный*), *hopeless* (*безнадежный*), наречиями *twice* (*дважды*), *so* (*так*), союзами *as* (*как*), *yet* (*еще не, все еще*), местоимениями *all* (*все*), *it* (*это*), *me* (*мне*), *we* (*мы*), определяющим словом *these* (*эти*), глаголами *to see* (*видеть*), *to conceive* (*понять*), *to befall* (*случаться*), *to know* (*знать*), *to need* (*нуждаться*).

2.2. Критерии выделения доминант поэтического текста.

2.2.1. Критерии выделения доминанты *Immortality* — энигматичность, узнаваемость, повторяемость, автографичность. Широкий образ *бессмертие* является полиинтерпретативной отсылкой к философскому, религиозному, мифологическому и прочим аспектам данного понятия. В поэтическом пространстве Э. Дикинсон доминанта *Immortality* встречается еще в тридцати шести стихотворениях, а также упоминается в письмах поэта.

2.3. Интертекстуальный потенциал доминант поэтического текста “Parting”.

Интертекстуальный потенциал выражает вариативность контекстных значений анализируемой доминанты, возникающую в результате интерконтекстуального взаимодействия этой доминанты (ИТ единицы) с адресными текстами.

Интертекстуальный потенциал доминанты *Immortality* равен 1, т. к. она является примером авто-, пара-, ин- и архитектуральных связей поэтического

текста “Parting” с другими произведениями Э. Дикинсон и широкими общекультурными образами бессмертия и вечности. Другими словами, доминанта *Immortality* является ИТ единицей.

Интертекстуальный потенциал лексем, стоящих в эксплицитном контексте, равен 0, т. к. эти единицы выполняют роль каркаса поэтического текста, а также являются связующими звеньями полиинтерпретативных образов стихотворения.

3. Поиск и определение интертекстуальных единиц в адресных текстах.

Существительное *Immortality* может быть рассмотрено с точки зрения, несвойственной для общеупотребительных случаев данной лексемы. Основанием для этого служит паратекстуальная взаимосвязь *Immortality* с текстом письма Э. Дикинсон, адресованного ее другу Б. Ф. Ньютоу:

<...> When a little Girl, I had a friend, who taught me *Immortality* — but venturing too near, himself — he never returned <...> [Dickinson, Electronic resource].

<...> Когда я была маленькой, у меня был друг, который научил меня *Бессмертию*, но сам он подошел слишком близко к краю — и никогда не вернулся <...>.

В представленном примере прослеживается идентичность выделенной лексемы с базовой лексемой *Immortality*. Употребление существительного *Immortality* (написанного с прописной буквы) в связке с глаголом *taught* (*научил*) поднимает ряд вопросов, которые будут рассмотрены в рамках анализа контекстных значений ИТ единицы *Immortality* в п. 4.

Лексема *Immortality* встречается тридцать шесть раз в следующих произведениях Э. Дикинсон: “Ambition cannot find him” (Амбиции не могут найти его) (1859), “The Soul's Superior instants” (Лучшие мгновения души) (1862), “Some — Work for Immortality” (Сколько-нибудь — работа для Бессмертия) (1862), “I live with Him — I see His face” (Я живу с Ним — я вижу Его лицо) (1862), “I am alive — I guess” (Я думаю — я жива) (1862), “It's thoughts — and just One Heart” (Его мысли — и только Одно Сердце) (1862), “That I did always love” (Все, что я делала, всегда было любовью) (1862), “An ignorance a Sunset” (Невежество Заката) (1862), “Conscious am I in my Chamber” (Сознание, я в своей камере) (1863), “Suspense — is Hostiler than Death” (Беспокойство — враждебнее Смерти) (1863), “Because I could not stop for Death” (Из-за того, что я не могла остаться на Смерть) (1863), “Behind Me — dips Eternity” (Позади меня Вечность) (1863), “We thirst at first — 'tis Nature's Act” (В начале мы жаждем — это закон Природы) (1863), “By my Window have I for Scenery” (За моим окном декорации) (1863), “The Only News I know” (Единственная новость, которую я знаю) (1864), “The Soul's distinct connection” (Ясная связь души) (1864), “So large my Will” (Моя воля столь сильна) (1865), “That Such have died enable Us” (То, что Такое умерло, дает нам возможность) (1865), “Satisfaction — Is the Agent”

(Удовлетворение — посредник) (1865), “A Spider sewed at Night” (Паук соткал Ночь) (1869), “Lest any doubt that we are glad that they were horn Today” (Чтобы не сомневаться, что мы рады, что они родились Сегодня) (1870), “To disappear enhances” (Чтобы скрыть сигналы) (1872), “If my Bark sink” (Если моя Барка пойдет ко дну) (1872), “Because that you are going” (Из-за того, что ты уходишь) (1873), “Take all away” (Забери все с собой) (1876), “Such are the inlets of the mind” (Это входы в разум) (1877), “With Pinions of Disdain” (С Перьями Презрения) (1877), “He lived the Life of Ambush” (Он прожил Жизнь в Укрытии) (1881), “No Brigadier throughout the Year” (Никаких Бригадиров в этом году) (1883), “Who abdicated Ambush” (Кто отказался от Укрытия) (1884), “Extol thee — could I? Then I will” (Превозносить тебя — могла ли? Тогда превознесу) (1885), “Why should we hurry — why indeed?” (Зачем нам спешка — зачем?) (1885), “The immortality she gave” (Она дала бессмертие) (1886), “Summer begins to have the look” (Лето начинается, чтобы осмотреться) (?), “The butterfly obtains” (Бабочка получает) (?), “Is Immortality a bane” (Бессмертие — отравка?) (?), “The reticent volcano keeps” (В молчаливом вулкане) (?) [Dickinson, 1955]. Во всех указанных текстах существительное *Immortality* написано с прописной буквы. Результаты предварительного анализа контекстных значений *Immortality* в указанных произведениях показывают, что смысловой комплекс обсуждаемой ИТ единицы наиболее явно дополняется интересующими нас новыми несловарными аспектами в трех стихотворениях: “Behind Me — dips Eternity” (Позади меня Вечность), “The Only News I know” (Единственная новость, которую я знаю) и “The reticent volcano keeps” (В молчаливом вулкане).

4. Анализ контекстных значений интертекстуальной единицы *Immortality* в адресных поэтических текстах “Behind Me — dips Eternity”, “The Only News I know” и “The reticent volcano keeps”.

Адресные тексты были подобраны по признаку идентичности и подобия. Обсуждая произведения Э. Дикинсон, необходимо отметить, что анализируемым ИТ единицам свойственна идентичность и богатая авто- и паратекстуальная природа (ин- и архитекстуальность выражены в меньшей степени).

Базовая ИТ единица *Immortality* связывается через самоаллюзию с идентичными ей лексемами адресных стихотворений Э. Дикинсон. Каждое из трех выделенных произведений содержит новое контекстное значение ИТ единицы *Immortality*, расширяющее ее смысловой комплекс.

Рассмотрим фрагмент поэтического текста “Behind Me — dips Eternity” (Позади меня лежит Вечность):

*Behind Me — dips Eternity —
 Before Me — Immortality —
 Myself — the Term between —
 Death but the Drift of Eastern Gray,
 Dissolving into Dawn away,*

Before the West begin —
'Tis Kingdoms — afterward — they say —
In perfect — *pauseless Monarchy* —
Whose Prince — is Son of None —
Himself — His Dateless Dynasty —
Himself — Himself diversify —
In Duplicate divine <...> [Dickinson, 1955, p. 253].

За мною — *распростерлась Вечность* —
Передо мною — *Бесконечность* —
Я — *между ними* — *Интервал* —
Смерть — только смена умершего дня,
Сбежала от лучей Востока
На Запад, на исходе дня —

Потом — по слухам — будут *Царства* —
Монархия — без края и конца —
Чей Царь — ничейный Сын династий —
Чья Родословная пуста —
Кто сам себе — *Разнообразье* —
Божественная сирота <...> [Постников, Электронный ресурс].

В первой и второй строке данного произведения Э. Дикинсон разграничивает образы *Eternity* (*вечность*) и *Immortality* (*бессмертие*). Согласно поэту, вечность находится позади, бессмертие — впереди лирического героя стихотворения. Исследователь творчества поэта Д. Вандерслеис в статье “Dickinson’s BEHIND ME — DIPS ETERNITY” (Стихотворение Дикинсон «Позади меня лежит Вечность») пишет о том, что образы вечности и бессмертия служат для Э. Дикинсон средством передачи чувственного восприятия онтологического понятия времени и роли, места человека в нем: *Myself — the Term between* (*Я — между ними*) [Vanderslice, 2010].

Во второй строфе рассматриваемого стихотворения читаем строки: *'Tis Kingdoms — afterward — they say — In perfect — pauseless Monarchy — Whose Prince — is Son of None*. Оксюморон *Son of None* (*ничейный сын*) является интекстуальным аллюзивным сюжетом, отсылающим к евангелическому образу непорочного зачатия, рождению Иисуса Христа, шире — к царствию Божьему [Мат., Мр., Лук., Иоан.]. В этом случае, согласно христианской догматике, образ *Immortality* выражает бессмертие души после смерти тела, воскрешение из мертвых, вечную жизнь.

Поэзия Э. Дикинсон особенно не только строгостью внешних атрибутов: краткостью, знаками препинания, строгой рифмой, но, в большей степени, предметом поэзии. Автор пишет о вещах неизвестных и непознаваемых, делится с читателем своими ощущениями, образами, ассоциациями, касающимися тем жизни, смерти, любви, Бога. В связи с этим

необходимо обратить внимание на собственно тематику и предмет поэзии в творчестве Э. Дикинсон.

Э. Дикинсон была человеком замкнутым. Она общалась с людьми преимущественно посредством переписки. Паратекстуальные связи в ее творческом наследии развиты до такой степени сильно, что способны влиять на смысловой комплекс доминант стихов поэта. Представленный на с. 27 фрагмент письма Э. Дикинсон к Б. Ф. Ньютону существенно обогащает смысловой комплекс ИТ единицы *Immortality*. По мнению А. Хаббегер, именно Б. Ф. Ньютон открыл юной Э. Дикинсон двери в поэзию, познакомив ее с работами У. Вордсворта и Р. У. Эмерсона [Habegger, 2002]. Таким образом, бессмертие отождествляется Э. Дикинсон с поэзией, уже — с бессмертием стихов поэта. Сравнивая текст письма (1862) с поэтическим текстом “Behind Me — dips Eternity” (1863) по году создания, становится ясно, что письмо играет роль прототекста, следовательно, контекстное значение образа *Immortality* (бессмертие — поэзия) может учитываться в том числе и по временному признаку.

Рассмотрим отрывок адресного стихотворения “The Only News I know” (Единственная новость, которую я знаю):

*The Only News I know
Is bulletins all day
From Immortality.*

*The only shows I see,
Tomorrow and Today,
Perchance Eternity <...> [Dickinson, 1955, p. 401].*

*Единственная Новость —
Каждый день
Из Вечности приходит бюллетень.*

*Единственное Шоу —
Бесконечность —
Случайно выходящая
Навстречу <...> [Постников, Электронный ресурс].*

Э. Дикинсон вновь разграничивает образы *Immortality* и *Eternity*. Метафора *bulletins from Immortality* (бюллетени Бессмертия) на лексико-семантическом уровне связывает бессмертие с бюллетенем, текстом, печатным изданием, языком. Данный пример метафорической сочетаемости образов подкрепляет указанное выше контекстное значение ИТ единицы *Immortality*: бессмертие — поэзия. В контексте данного поэтического текста улавливается тема одиночества: единственное, что происходит с Э. Дикинсон, — написание, чтение, корректировка стихов или переписка с узким кругом друзей (тоже работа с текстом).

Вторая строфа повествует о вечности как единственном объекте наблюдения поэта. Вечность в этом случае может быть рассмотрена как человеческая личность, сознание, душа, скрытые неуловимые аспекты человеческого существа, которые способна описать, исследовать, номинировать поэзия. На примере интертекстуального взаимодействия лексем *Immortality* и *Eternity* наблюдается семантическая эмерджентность — взаимообогащение смысловых комплексов данных образов. Бессмертие и вечность являются предметом и объектом единого исследования человеческого существования.

Завершает обозначенный список адресных текстов отрывок стихотворения “The reticent volcano keeps” (Спящий вулкан хранит):

<...> If nature will not tell the tale
Jehovah told to her
*Can human nature not survive
Without a listener?*

Admonished by her buckled lips
Let every babbler be
*The only secret people keep
Is Immortality* [Dickinson, 1955, p. 708].

<...> Но если б мы тайли все,
Что нашептал нам Бог,
*Как мог бы выжить Человек —
Как не погибнуть мог?*

И мы болтаем тыщи лет,
Переступив запрет.
*Одну лишь Тайну мы храним —
Бессмертия секрет* [Гаврилов, Электронный ресурс].

Выделенные строки первой строфы обозначают важную для Э. Дикинсон проблему читателя и собеседника. Автор задает вопрос, может ли остаться, сохраниться, выжить человеческая природа без собеседника. Из истории литературы и биографии Э. Дикинсон известно, что не существует прижизненных изданий поэта (при жизни было опубликовано только одиннадцать ее стихотворений). Первое полное собрание сочинений с оригинальным авторским текстом (без изменений редактора Т. У. Хиггинсона) вышло в 1955 г. [Dickinson, 1955], первое полное собрание текстов писем — в 1958 г. [Dickinson, 1958].

Вторая строфа рассматриваемого поэтического текста содержит ИТ единицу *Immortality*. Образ бессмертия — все, что по мнению Э. Дикинсон хранит человек; все, что останется после него. Данная идея кажется логичной, если понимать под бессмертием творческое наследие поэта,

шире — память о человеке. После смерти Э. Дикинсон в ее комнате нашли около девяти сот страниц чистовых вариантов стихов, подшитых в шестьдесят тетрадей. Никто кроме малочисленных друзей по переписке не знал о том, что она пишет стихи.

В результате можно говорить о многоаспектном смысловом комплексе ИТ единицы *Immortality*, включающем базовые словарные значения существительного, образы христианского бессмертия души, обозначенные в поэтическом тексте “Behind Me — dips Eternity”, а также новый семантический ряд: бессмертие – поэзия – память.

5. Синтез контекстных значений.

Подведем итог обсуждению ИТ единицы *Immortality* базового и адресных поэтических текстов. Тезисно сформулируем неповторяющиеся контекстные значения каждой из рассмотренных лексем. Такая формализация семантики ИТ единиц позволяет проследить динамику их смыслового комплекса на примере интертекстуального типа межтекстового взаимодействия — наложения контекстных значений базовой и адресных единиц анализа. Синтез контекстных значений представлен сводной таблицей для каждой из рассмотренных ИТ единиц.

5.1. Контекстные значения интертекстуальной единицы *Immortality*.

(1) Базовый ПТ “Parting” (?) — ‘бессмертие’ (ИТ₁).

Автотекстуальный тип связи:

(2) ПТ “Behind Me — dips Eternity” (1863) — ‘бессмертие в христианском смысле’ (ИТ₂).

(3) ПТ “The Only News I know” (1864) — ‘общение посредством письма/чтения’ (ИТ₃).

(4) ПТ “The reticent volcano keeps” (?) — ‘память о человеке’ (ИТ₄).

Паратекстуальный тип связи:

(5) Письмо Э. Дикинсон к Б. Ф. Ньютоу (1862) — ‘поэзия’ (ИТ₅).

5.2. Зависимость динамики смыслового комплекса анализируемой интертекстуальной единицы от контекста употребления.

Представим выделенные контекстные значения анализируемых ИТ единиц в виде сводной таблицы (для удобства будем работать с присвоенными им в п. 5.1 порядковыми номерами: ИТ₁, ИТ₂, ИТ₃ etc.).

Синтез контекстных значений интертекстуальной единицы *Immortality*

	ИТ <i>Immortality</i>	Базовый ПТ “Parting”	контекстные значения адресных текстов / тип интертекстуальной связи			
			автотекстуальность			паратекстуальность
			ПТ “Behind Me — dips Eternity”	ПТ “The Only News I know”	ПТ “The reticent volcano keeps”	Письмо Э. Дикинсон к Б. Ф. Ньютоу
ИК связь	ИТ ₁	бессмертие				
	ИТ ₂	бессмертие в христианском смысле				
	ИТ ₃	общение посредством письма/чтения				
	ИТ ₄	память о человеке				
	ИТ ₅	поэзия				

Синтез контекстных значений носит иерархический характер. Чем дальше адресный текст хронологически расположен от базового произведения, тем на большее число текстов окажут влияние контекстные значения его доминант. Так, ИТ₅ имеет общее контекстное значение сразу с четырьмя текстовыми единицами: ИТ₁, ИТ₂, ИТ₃, ИТ₄.

Главным средством синтеза контекстных значений является интерконтекстуальный тип связи. Благодаря интерконтекстуальности ИТ единица *Immortality*, стоящая в контексте базового поэтического текста, может быть определена не только словарными лексическими значениями, но и контекстными значениями адресных текстов. В результате актуализируются новые, импровизационные, образные, несловарные значения: образ *Immortality* символизирует не только *бессмертие (вечную жизнь)*, но и *поэзию* в широком и узком смысле.

Синтез контекстных значений реализуется также благодаря эмерджентности поэтического текста и его единиц. Реципиент имеет дело с эмерджентным смыслом, который формируется на основе синергии выявленных контекстных значений ИТ единицы *Immortality*. Рассматриваемая единица анализа *If Immortality unveil a third event to me (если Бессмертие приготовило для меня третье такое событие)* предстает в новом свете как некая субстанция, сила, энергия, которая приготовила для Э. Дикинсон еще одну потерю, чтобы пропитанный невыносимо острыми переживаниями поэт продолжал творить — идти к бессмертию в памяти людей. На данном этапе анализа исследователь вступает в сферу

субъективной интерпретации, основанной на апперцепции (восприятии предметов и явлений в тесной взаимосвязи; восприятию, основанном на личном накопленном опыте).

Исследуемому стихотворению “Parting” и поэзии Э. Дикинсон в целом свойственны авто- и паратекстуальные типы отношений. Поэт заключает элементы единого гипертекста в своих произведениях и письмах. Контекстные значения идентичных образов согласуются друг с другом через единицы автотекстуальности (самоаллюзию и самоцитацию), образуя интерконтекст и шире — единый текст. Так, образ *Immortality* от узкого словарного значения *бессмертие* становится образом *поэзии*.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях динамики смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте. Дальнейшее изучение поэтического текста с позиции синтеза текстологического и лингвосинергетического подходов представляется перспективным направлением исследований по теории языка.

В работе предложен комплексный подход к исследованию природы смысловых комплексов интертекстуальных единиц в поэтическом тексте. Данный подход разработан с позиций значимых для языкознания научных парадигм: текстологической, интертекстуальной и лингвосинергетической.

Признак интертекстуальности позволил взглянуть на системность поэтического текста в новом свете. Установлено, что основой организации смыслового комплекса стихотворных произведений и их интертекстуальных единиц выступает именно межтекстовое взаимодействие, обеспечивающее семиотическую связь элементов одного текста с элементами других литературных произведений и феноменов культуры.

Разработана модель комплексного анализа интертекстуальных единиц в поэтическом тексте, которая позволила определить следующие особенности творчества исследованных авторов:

1) выделить наиболее и наименее часто используемый поэтом тип интертекстуальных отношений.

Типы представлены в порядке от высшей частотности употребления к низшей:

— интекстуальность — автотекстуальность — архитектстуальность — паратекстуальность в творческом наследии У. Блейка;

— автотекстуальность — паратекстуальность — интекстуальность — архитектстуальность в поэтических произведениях Э. Дикинсон;

— архитектстуальность — автотекстуальность — паратекстуальность — интекстуальность в стихах Л. Козна.

2) установить, какие адресные тексты, факты биографии и культурно-социальные события влияли на творчество исследуемых авторов:

— тексты Ветхого и Нового завета, творения Д. Алигьери, произведения У. Шекспира, поэмы Дж. Мильтона, тексты греческой

мифологии, античное искусство и философия, эзотерические идеи Э. Сведенборга, идеология Французской и Американской революции, промышленная революция, труды И. Ньютона, смерть младшего брата, социальный статус (невозможность путешествовать по миру) оказали сильное влияние на творчество У. Блейка;

— тексты Ветхого и Нового завета, поэзия Д. Алигьери, пьесы У. Шекспира, произведения Дж. Китса, стихи У. Вордсворта, творения Р. У. Эмерсона, естественно-научные концепции начала-середины XIX в., Гражданская война (1861–1865 гг.), сложная социальная и личная жизнь, многочисленные потери родственников и друзей, богатая переписка повлияли на создание стихов Э. Дикинсон;

— влияние текстов Ветхого и Нового завета, древнегреческой мифологии, поэзии Дж. Мильтона, Дж. Китса, У. Б. Йейтса, У. Уитмана, Г. Миллера, творчества канадских поэтов Д. К. Скотта и А. М. Кляйна, прозы У. Фолкнера, идеологии модернизма и постмодернизма, смерти отца поэта отразились на творчестве Л. Козна.

3) определить и осмыслить семантику авторских поэтических образов с позиций межтекстовых отношений:

— *Lamb* (ягненок, Бог, поэтическое начало, Иисус Христос), *child* (ребенок, Бог, богочеловек, ангел, Вечный Человек Альбион, Иисус Христос), *God* (милосердие, забота, невинность, любовь; Поэтический Гений; Уризен как символ рационализма и деспотизма; Иисус Христос как символ поэзии, иррационализма, протеста, революции) в творчестве У. Блейка;

— *My life closed twice before its close* (две значительные потери, изменившие жизнь поэта, смерть двух близких для поэта людей), *Immortality* (бессмертие в христианском смысле, общение посредством письма/чтения, память о человеке, поэзия), *Heaven* и *Hell* (стремление к благу-раю и раскаяние-ад; личный рай — жизнь в любви, личный ад — жизнь без любви; рай и ад как «научные» концепции, рай и ад как теологические концепции) в поэтических текстах Э. Дикинсон;

— *he* (Иисус Христос, образ разочарования, отец поэта, символ перерождения, поэт как певец красоты, Орфей), *ocean* (место перехода из жизни в вечность, образ перерождения, образ поэта), *fish* (рыба, Иисус Христос, Созвездие Летучей Рыбы) в произведениях Л. Козна.

Результаты теоретического, методологического и практического аспектов настоящей диссертации позволили выделить следующие особенности природы и динамики смыслового комплекса единиц поэтического текста.

1. Смысловой комплекс лексемы формируется благодаря разнонаправленности функций интертекстуального и интерконтекстуального видов межтекстовых отношений.

2. Смысловой комплекс интертекстуальной единицы — собрание контекстных значений этой единицы, находящейся в адресных текстах, наложенных на ее базовое контекстное значение.

3. Смысловой комплекс интертекстуальной единицы включает ее фактические словарные и потенциально возможные несловарные значения и смыслы.

4. Смысловой комплекс интертекстуальной единицы — результат ее семантической самоорганизации.

5. Смысловой комплекс интертекстуальной единицы содержит текстовую память об авторе, его жизни, интересах и адресных произведениях, влиявших на создание рассматриваемого стихотворения.

6. Динамика смыслового комплекса интертекстуальной единицы в поэтическом тексте реализуется через признаки идентичности и подобия этой единицы. Именно благодаря им интертекстуальность реализует метатекстовую функцию.

7. Динамика смыслового комплекса реализуется благодаря метатекстовой и смыслообразующей функциям межтекстовых отношений; совокупность этих функций обеспечивает реноминацию исследуемой интертекстуальной единицы.

8. Динамика смыслового комплекса интертекстуальной единицы зависит от иерархической подчиненности межтекстовых отношений.

Иерархия представлена парадигмой: контекстное значение интертекстуальной единицы в базовом тексте – контекстные значения интертекстуальных единиц в адресных текстах – совокупность контекстных значений интертекстуальных единиц.

9. Динамика смыслового комплекса лексемы бесконечна, поскольку интертекстуальный потенциал этой лексемы никогда не будет реализован в полной мере. С одной стороны, реципиент не способен определить все без исключения адресные тексты в данный момент времени, с другой — новые тексты появляются непрерывно.

Дальнейшее развитие идей диссертации составляет перспективу направления полипарадигмального исследования единиц поэтического текста.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Сергодеев, И. В. Недефинитивность единиц поэтического текста в свете теории интертекстуальности / И. В. Сергодеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 145–156; 1,07 п.л. (WoS)

2. Сергодеев, И. В. Опыт анализа и синтеза контекстных значений доминантной единицы *child* поэтического текста У. Блейка “The Lamb”: интертекстуальный аспект / И. В. Сергодеев // Научный диалог. – 2020. – № 1. – С. 158–174; 0,83 п.л. (WoS)

3. Сергодеев, И. В. Динамика смыслового комплекса доминантных единиц поэтического текста в интертекстуальном аспекте (на примере стихотворения Л. Коэна “Elegy”) / И. В. Сергодеев // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2020. – Т. 12, Вып. 4. – С. 33–44; 1,1 п.л.

4. Сергодеев, И. В. Исследование смыслового комплекса доминантных единиц в поэтическом тексте Э. Дикинсон “Parting” с позиций теории интертекстуальности / И. В. Сергодеев, Н. С. Олизько // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2020. – Вып. 1 (49). – С. 104–130; 1,14 п.л./0,8 п.л.

5. Сергодеев, И. В. Критерии выделения немаркированной интертекстуальной единицы из поэтического текста (на материале англоязычной поэзии) / И. В. Сергодеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, Вып. 3. – С. 235–241; 0,72 п.л.

6. Сергодеев, И. В. Неустойчивость смыслового комплекса единиц поэтического текста в свете теории интертекстуальности / И. В. Сергодеев // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – 2020. – Вып. 1. – С. 120–126; 0,57 п.л.

7. Сергодеев, И. В. Поэтический текст как этико-эстетическая система. Типы, уровни и функции поэтического текста (на материале англоязычной поэзии) / И. В. Сергодеев. – Текст : электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11, № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK120.pdf> (дата обращения: 06.01.2021); 0,85 п.л.

8. Сергодеев, И. В. Архитекстуальность как жанровая и культурологическая связь текстов (на примере образцов англоязычной поэзии) / И. В. Сергодеев, Н. С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2019. – Вып. 116. – № 4 (426). – С. 157–162; 0,54 п.л./0,4 п.л.

9. Сергодеев, И. В. Интерконтекстуальность единиц поэтического текста как средство актуализации динамики их смыслового комплекса (на материале стихотворения Э. Дикинсон “I died for Beauty...”) / И. В. Сергодеев. – Текст : электронный // Litera. – 2019. – № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30915 (дата обращения: 06.01.2021); 0,48 п.л.

10. Сергодеев, И. В. Интертекстуальность как генеральный смыслообразующий текстовый признак (на примере стихотворения

Э. Дикинсон “Parting”) / И. В. Сергодеев // Филология и человек. – 2019. – № 3. – С. 115–129; 0,81 п.л.

11. Сергодеев, И. В. Концепция гиперсферы. Интертекстуальные и интерконтекстуальные отношения единиц поэтического текста / И. В. Сергодеев // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 91–98; 0,54 п.л.

12. Сергодеев, И. В. Признак незамкнутости поэтического текста в интертекстуальном освещении (на примере стихотворения С. Плат “Pursuit”) / И. В. Сергодеев // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 46. – 2019. – С. 129–137; 0,42 п.л.

13. Сергодеев, И. В. Феномен интертекстуального потенциала единиц поэтического текста: семантический аспект (на материале произведений Л. Хьюза, У. Блейка, И. Каммингса) / И. В. Сергодеев // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 9. – С. 148–152; 0,46 п.л.

14. Sergodeev, I. V. Multisense of Intertextual Units within Poetic Communication / I. V. Sergodeev, N. S. Olizko // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. III (Post mass media in the modern informational society) “Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems” (PMMIS 2019), 28–29 March 2019. – 2019. – Vol. 66. – P. 121–130; 0,78 п.л./0,6 п.л. (WoS)

15. Сергодеев, И. В. Текст, гипертекст и интертекст в произведениях Дж. Моррисона / И. В. Сергодеев, Н. С. Олизко // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 33–38; 0,81 п.л./0,6 п.л. (WoS)

16. Сергодеев, И. В. Иерархичность и подобие как свойства фрактальной структуры поэтического текста / И. В. Сергодеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (74), Ч. 1. – С. 128–131; 0,53 п.л.

Монографии:

17. Сергодеев, И. В. Динамика смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте : монография / И. В. Сергодеев. – Москва : Флинта, 2020. – 328 с. – ISBN 978-5-9765-4411-6; 12,6 п.л.

Другие публикации:

18. Сергодеев, И. В. Актуальная проблематика теории мировой литературы: автотекстуальность / И. В. Сергодеев // Актуальные проблемы литературоведения, языкознания и культуры Восточной Сибири, Монголии и

Китай : сб. материалов III Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых, 15 окт. 2020 г. ; отв. ред.: И. С. Цыремпилова, З. А. Серебрякова. – Улан-Удэ, 2020. – С. 100–105; 0,2 п.л.

19. Сергодеев, И. В. Актуальные проблемы современной филологии: отношения паратекстуальных единиц в поэтическом тексте / И. В. Сергодеев // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : материалы VIII Междунар. науч.-практич. конф., 16–17 окт. 2020 г. ; под ред. В. С. Артемовой, Н. А. Сальниковой, Е. А. Цыганковой. – Брянск, 2020. – С. 97–103; 0,38 п.л.

20. Сергодеев, И. В. Дифференциальные признаки поэтического текста: экспериментальность, эвристичность, энигматичность / И. В. Сергодеев // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования : сб. ст. по материалам XL–XLI Междунар. науч.-практич. конф. «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования», 13 окт. 2020 г. – № 9–10 (36). – Москва, 2020. – С. 40–45; 0,2 п.л.

21. Сергодеев, И. В. Индивидуально-авторский образ У. Блейка *serpent* в автотекстуальном освещении / И. В. Сергодеев // Проблемы марийской и сравнительной филологии : сб. статей / Мар. гос. ун-т ; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 172–176; 0,27 п.л.

22. Сергодеев, И. В. Интертекстуальные отношения единиц в поэтическом тексте. Паратекстуальность / И. В. Сергодеев // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – 2020. – Т. 1, № 1-1. – С. 214–220; 0,3 п.л.

23. Сергодеев, И. В. Категориальные признаки поэтического текста: цельность, связность, неаддитивность / И. В. Сергодеев // Филология, лингвистика, журналистика: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф., 15 авг. 2020 г. ; отв. ред. Г. Ю. Гуляев. – Пенза, 2020. – С. 42–44; 0,14 п.л.

24. Сергодеев, И. В. Признак комплетивности поэтического текста (на примере поэтических течений XX в.: объективистов, поэтов Блэк Маунтин и битников) / И. В. Сергодеев // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : сб. ст. VI Всерос. научно-практич. конф., 17–18 сент. 2020 г. – Пенза, 2020. – С. 135–139; 0,23 п.л.

25. Сергодеев, И. В. Свойство подобия интертекстуальных единиц в поэтическом тексте (на материале стихотворения Л. Коэна “Hallelujah”) / И. В. Сергодеев // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2020. – № 3 (40). – С. 46–52; 0,39 п.л.

26. Сергодеев, И. В. Иерархичность и эмерджентность смыслового комплекса единиц поэтического текста в свете теории интертекстуальности /

И. В. Сергодеев // Известия ВГПУ. Гуманитарные науки. Филологические науки. – 2019. – № 4 (285). – С. 179–184; 0,69 п.л.

27. Сергодеев, И. В. Феномен имплицитного контекста единиц поэтического текста (на материале произведений Р. Фроста) / И. В. Сергодеев // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус : материалы расшир. засед-я (всерос. с междунар. участием) Науч. семинара проблем. группы «Рус. глагол», посвящ. 45-летию каф. фундам. и прикл. лингв. и текствед-я Урал. федер. ун-та, 29–30 окт. 2019 г. / Урал. федер. ун-т им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Урал. гуманитар. ин-т ; отв. ред. Т. М. Воронина. – Москва ; Екатеринбург, 2019. – С. 170–177; 0,4 п.л.

28. Сергодеев, И. В. Семантическая самоорганизация поэтического текста (на материале произведений Дж. Моррисона) / И. В. Сергодеев // XVII Всерос. науч.-практич. конф. Дни науки – 2017 ОТИ НИЯУ МИФИ : материалы конф., посвящ. 75-летию НИЯУ МИФИ и 65-летию ОТИ НИЯУ МИФИ, 20–22 апр. 2017 г. / Озёрский технол. ин-т НИЯУ МИФИ. – Озёрск, 2017. – С. 110–112; 0,12 п.л.